

УДК 94 (571.1): 332.021.8

**ОРГАНИЗАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНИЙ НА КАЗЕННЫЕ ЗЕМЛИ  
СИБИРИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.***Д. Н. Белянин***THE PEASANT RELOCATIONS TO THE PUBLIC OF SIBERIA  
IN THE XIX TH AND EARLY XX TH CENTURIES***D. N. Belyanin*

В статье исследуются особенности государственной переселенческой политики в Сибири в XIX – начале XX веков. На основе фактического материала проанализирована структура и компетенция, выявлены основные тенденции и направления деятельности переселенческих организаций сибирском регионе. Основой для написания статьи стали ранее не публиковавшиеся материалы, извлеченные из 6 фондов пяти региональных и центральных архивов.

In article features state migration politics in Siberia in XIX - the beginning of XX centuries are investigated. On the basis of an actual material the structure and the competence is analysed, the basic tendencies and directions of activity migrations the organizations Siberian region are revealed. A basis for a writing of article became the published sources, and also earlier not published materials taken from 6 funds of four regional and central archives.

**Ключевые слова:** переселения, Переселенческое управление, переселенческая политика, Сибирь.

**Keywords:** relocation, Migration management, immigration policy, Siberia.

На рубеже XVIII – XIX вв. правительство России не имело четко сформулированной концепции аграрного заселения Сибири. Во многом это было следствием незнания экономического потенциала Сибири, поскольку значительная часть этого региона оставалась неисследованной в геологическом и почвенно-ботаническом отношении. Кроме того, в середине XVIII в. Сибирь стала восприниматься как место ссылки провинившихся крестьян после выхода указов, разрешавших помещикам сылать крепостных в ссылку и на каторгу за провинности.

Некоторым рубежом в аграрной колонизации Сибири следует считать указ 1799 г. о заселении Забайкалья, в предисловии к которому говорилось, что «полуденный край Сибири, одаренный от природы, как плодотворным кряжем земли, так и благотворным климатом, населен мало и не приносит той пользы, каковую бы государство от него получить должно». Этот указ включал в себя широкий план сельскохозяйственной колонизации Забайкалья: на намеченные места в принудительном порядке в течение 10 лет должны были быть доставлены 10000 переселенцев. Примечательно, что контингент переселенцев должен был формироваться из отставных солдат (как правило, люди далеко не молодые), преступников, не подлежащие отправке на каторжные работы, и крепостных, сдаваемых помещиками с зачетом за рекрут. Этим переселенцам предполагалось отводить земли между Байкалом, В. Ангарой, Нерчинском и Кяхтой по 30 десятин на душу. Предполагалась выдача ссуд от казны. Практическим итогом указа 1799 г. стало переселение в 1803 г. в Иркутск 3548 человек, в 1804 г. – 3013, а в 1805 г. – еще 2197 переселенцев. Примечательно, что всего в Сибирь было отправлено 11745 человек, но далеко не все из них смогли попасть за Байкал. Часть переселенцев были зачислены местной администрацией на военную

службу, многие по состоянию здоровья оказались непригодными для сельскохозяйственных работ, многие вообще погибли в пути в результате плохой организации, а часть переселенцев устроилась в Сибири самостоятельно без участия правительства [2, с. 48 – 49, 60].

Правительственная колонизация вызвала волну вольных переселенцев из Европейской России, привлеченных слухами о новых плодородных землях на восточных окраинах. Так, в начале 1803 г. поднялись казенные крестьяне Александровского уезда Кавказской губернии, и правительство после некоторых попыток остановить этих крестьян оказало им поддержку. Положением 1806 г. для добровольного переселения казенных крестьян из центральных губерний были открыты земли Томской губернии. Однако в 1812 г. переселения в Сибирь были приостановлены [2, с. 49, 60].

Следующий этап заселения Сибири связан с указом 1822 г., который появился как результат записки генерал-губернатора Сибири графа М. М. Сперанского. Указ разрешал государственным крестьянам всех губерний переселяться в Сибирь, при этом переселение рассматривалось как мероприятие, имеющее важное народно-хозяйственное значение и для Европейской России, и для Сибири [37, с. 87].

К этому же периоду относятся первые попытки изучения колонизационных возможностей Сибири. В 1835 г. в Сибирь был командирован особый чиновник для личного осмотра пустопорожних земель в Западной Сибири и Енисейской губернии. Предполагалось на пустующих землях образовывать переселенческие участки емкостью в среднем до 3000 десятин при наделе 30 десятин на душу мужского пола (д.м.п.). В январе 1837 г. этот чиновник донес, что на свободных землях Западной Сибири можно разместить до 712000 переселенцев, а в Енисейской губернии – 237000 [15, с. 58]. В

1838 г. было образовано министерство Государственных имуществ, которое возглавил граф П. Киселев. Для предоставления государственным крестьянам земельного простора, он поставил цель организовать правильное переселение малоземельных крестьян в восточные губернии [11, лл. 3-3-об]. В 1843 г. вышел «Устав о благоустройстве в казенных селениях», после чего колонизация Сибири пошла более быстрыми темпами. В Сибирь направлялись государственные крестьяне из малоземельных губерний, при этом переселяющиеся получали размежеванные участки земли, снабжались живым и мертвым инвентарем и освобождались на первое время от податей и повинностей. За 1846 – 1860 гг. по официальным данным в Тобольскую губернию переселилось до 40000 государственных крестьян [2, с. 60 – 61]. Правда, одновременно с разрешениями переселяться, государство ввело ограничения на самовольные переселения. Наказаниям подвергались лица, которые будут «не имея на то права или особого по установленному порядку разрешения, делать приготовления к переселению, или же и действительно противозаконно перейдут на другие места для жительства». Даже «подговаривать жителей Империи к недозволенному законами переходу по одиночке или семействами, или же частями селений и целыми селениями с одного места жительства на другое» считалось преступлением [36, с. 484 – 485].

В 1851 г. правительство разрешило желающим государственным крестьянам из малоземельных губерний Европейской России переселяться в Сибирь. В итоге казенными палатами было перечислено в 1852 – 1854 гг. в Томской и Тобольской губерниях 38255 душ мужского пола (д.м.п.). Кроме того, в 1852 – 1858 гг. в Енисейской губернии было водворено 5 982 душ обоого пола казенных крестьян [15, с. 62]. Очевидным фактором, сдерживавшим колонизацию в этот период, было крепостное право, до отмены которого переселяться могли только государственные крестьяне.

В 1856 г. государственные крестьяне перешли под управление МВД, «Устав о благоустройстве в казенных селениях» был отменен и переселенческое движение «было предоставлено своему собственному течению» [3, с. 196].

После отмены крепостного права государственная необходимость заселения окраин заставила правительство отступить от пассивно-отрицательного отношения к переселениям и принять меры для колонизации отдельных регионов. Так, в начале 60-х гг. после присоединения к России Приморской области, были изданы правила для заселения этого района и Приамурья. В середине 70-х гг. появилось положение о заселении киргизских степей, а чуть раньше были образованы русские поселения в Сур-Дарьинской и Семиреченской областях. Но, несмотря на эти мероприятия, колонизация Азиатской России в 60 – 70-х гг. XIX в. шла очень медленно. Одним из факторов, сдерживавших процесс колонизации, были условия

отмены крепостного права, по которым освобождалась только личность крестьянина, но не ликвидировалось его прикрепление к земле и общине. Выкупные платежи, подати и повинности лежали на целом обществе, которому принадлежала и надельная земля. Поэтому для переселения отдельный домохозяин должен был получить увольнительное свидетельство от общества, предварительно покрыв все свои недоимки по платежам и повинностям. Этому же обществу крестьянин безвозмездно уступал и свой земельный надел, за который он вносил выкупные платежи [37, с. 87 – 88].

Следует также добавить, что отчасти сдержанное отношение правительства к переселениям после 1861 г. вызывалось опасением, что введение свободы переселений может привести к развитию среди крестьян «подвижности и бродяжничества» [27, с. 294]. Другими причинами, сдерживавшими переселенческое движение, были значительная удаленность Сибири, плохие пути сообщения, отсутствие достоверной информации о колонизируемом регионе и отсутствие правительственной помощи новоселам.

По данным А. А. Кауфмана, за исключением незначительного тогда движения на Амур и Алтай, все переселения 60-х – 70-х гг. были нелегальными и самовольными. Большинство переселенцев при этом терпели значительные лишения, так как проживали по просроченным документам или вообще без документов [14, с. 27]. Они устраивались, или, получая приемные приговоры в старожильческих селениях, или арендовали землю. Обычно они выселялись из губерний выхода, получая краткосрочные паспорта под видом отхода на заработки, тайком передавали землю (в местах с подворным землевладением) [40, с. 19 – 20]. Таких самовольных переселенцев правительству приходилось в дальнейшем легализовать. Например, 9 ноября 1876 г. правительство приняло постановление «О переселенцах Тобольской и Томской губерний, водворившихся там с давнего времени». По этому акту крестьяне, самовольно прибывшие на казенные земли Западной Сибири, могли водворяться с согласия администрации губернии своего выхода. При этом они получали отсрочку на 4 года по уплате недоимок [19, ст. 56571].

Одновременно с ростом неконтролируемого вольного переселения некоторые чиновники высокого ранга начали высказываться за расширение переселений. Например, губернатор Томской губернии в годовом отчете за 1881 г. предложил «ввиду земельного утеснения» в губерниях Европейской России развивать переселения в Томскую губернию. Этот чиновник предложил создать в Томске переселенческую комиссию и командировать в губернию межевых чинов для отвода земель. Комиссия должна была не только ведать вопросами нарезки участков и водворения крестьян, но и проявлять заботу о предупреждении эпидемий и инфекционных болезней [4, лл. 15-об-17-об].

Ответом на рост вольного переселения стали временные правила 10 июля 1881 г. Согласно этим правилам правительство имело право на выдачу разрешений на переселение лицам, «экономическое положение которых к тому вынуждает». Для содействия переселенцам, направлявшимся в юго-восточные губернии Западной Сибири, предполагалось образовать особую переселенческую контору в с. Батраки у переправы через Волгу. Во всеподданнейшем докладе 17 мая 1884 г. глава МВД граф Д. А. Толстой изложил «главные начала для разрешения переселенческого вопроса». В частности, на министра Государственных имуществ возлагалось принять меры к «приведению в известность земель Западной Сибири» и образованию соответствующего численности переселенцев переселенческих участков. Кроме того, предполагалось на главнейшие пути переселенческого движения, а также в Томск и Тобольск командировать «особых доверенных лиц». Этот доклад был одобрен императором, а на содействие переселенцам был испрошен кредит (на 1884 г. – 40000 рублей, на последующие годы испрашивалось по 20000) [32, с. 40 – 43]. В 1884 г. МВД командировало особого чиновника в Тюмень, которому было поручено оказывать возможное содействие проходящим в Сибирь переселенцам. Врачебной и продовольственной помощи в пути переселенцам тогда не оказывалось. Такая помощь была делом частной благотворительности, а не государственной программы [17, с. 20 – 21].

Вот как описал процесс переселения И. А. Гурвич, в 1882 – 1883 гг. лично опросивший более 4000 переселенцев, прошедших в Сибирь через Ишим: «... громадное большинство переселенцев совершает весь путь или значительную часть его самым первобытным способом – на лошадях». В результате переселенцы находились в пути от 2 до 4 месяцев. Всю дорогу переселенцы проводили под открытым небом, ночевали в поле, чтобы не платить за ночлег [6, с. X, 2 – 3, 5].

Для заселения Дальневосточного региона переселенцев и ходоков предполагалось перевозить морем из Одессы до Владивостока. Специальным распоряжением от 1 июня 1882 г. об организации переселения в Южно-Уссурийский край, в распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири выделялось ежегодно по 25000 рублей на заготовку материалов для построения жилищ переселенцам. Кроме того, в распоряжение временного Одесского генерал-губернатора выделялось: ежегодно на покупку хозяйственных и ремесленных орудий – 10000 рублей, и одновременно в 1882 г. на образование особого запаса этих орудий для продажи переселенцам тоже 10000 рублей. Для таких переселенцев правительственными структурами заготавливался лес для построек, скот (коровы), а также мелкие хозяйственные вещи. Для лечения заболевших переселенцев во Владивостоке уже в 1882 г. начал строиться специальный лазарет [29, с. 19, 59 – 61].

Логическим продолжением правил 1881 г. стал закон 13 июля 1889 г. «о добровольном переселе-

нии сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время». По этому закону переселение допускалось лишь с разрешения, по согласию министра Земледелия и министра Внутренних дел, в местности по усмотрению правительства. Переселенцы могли получать казенную землю в Сибирских губерниях в постоянное бессрочное пользование. За пользование землей крестьяне обязаны были уплачивать подушную подать, а также отбывать денежные и натуральные повинности. Переселенцы освобождались от уплаты казенных сборов и арендной платы в первые 3 года – полностью, в последующие 3 года – на 50 %. Помимо этого переселенцы призывного возраста получали отсрочку от воинской повинности на 3 года, а также получали право брать ссуду на обсеменение полей. Министерство Государственных имуществ должно было образовывать из казенных земель особые участки для переселенцев. Для ближайшего наблюдения за движением переселенцев, оказания им необходимого содействия в пути и регистрации переселений при Земском отделе МВД были учреждены должности чиновников особых поручений [20, ст. 6198].

Точный учет переселенцев, прибывших в Сибирь во второй половине XIX не возможен – переселенцев начали систематически учитывать только с 1885 г. По приблизительным данным Н. П. Шевченко, с 1861 по 1891 г. в Сибири осело около 450000 новоселов, в том числе в Западной Сибири до 350000 человек, в Восточной Сибири – до 100000 [38, с. 28].

В конце XIX в. число желающих переселиться в Сибирь заметно увеличивается. Не последней причиной этой тенденции было сокращение крестьянского землепользования в наиболее густонаселенных губерниях Европейской России. По данным В. Г. Тюкавкина, средние душевые наделы крестьян Европейской России уменьшились с 1860 по 1900 г. по 50 губерниям с 3,5 до 2,6 десятины. При этом в черноземной полосе в 1878 г. насчитывалось более 580 тыс. д.м.п. с наделом менее 1 десятины и 1,6 млн. – с наделом от 1 до 2 десятины [35, с. 63]. Подтверждение этим данным мы находим в работе И. А. Гурвича, который лично опрашивал переселенцев. На вопрос о причинах переселений, как правило, следуют ответы: «тесно стало» или «жить никак нельзя» (как вариант – «есть хочется») или «нам хоть хлеба наесться» [6, с. 7]. Похожее мнение высказал известный сибирский исследователь Н. М. Ядринцев, считавший, что большинство крестьян решается на переселение, так как старое местожительство «не обеспечивает крестьянина достаточными земельными наделами» [39, с. 451].

По оценкам составителей сборника документов «Сибирские переселения», с 1885 г. до 1890 г. число прибывавших в Сибирь крестьян выросло с 11832 человек в год до 47378, а в 1891 г. эта цифра почти удвоилась, достигнув 82150 человек [32, с. 18].

Заметно расширяется география переселений. Так, в 1893 г. на переселение шли выходцы только из 17 губерний Европейской России, а в начале XX в. переселялись уже крестьяне из 47 губерний. Примечательно, что основной контингент мигрантов стали давать Витебская, Могилевская и Минская губернии, откуда ранее крестьяне почти не переселялись [18, с. 5].

Следующий этап переселенческой политики в Сибирь был связан с Комитетом Сибирской железной дороги (КСЖД), который был учрежден 10 декабря 1892 г. С первых дней своего существования КСЖД одной из своих целей поставил необходимость содействия переселению в Сибирь. Фактически ответственным за правительственную политику в Сибири был назначен А. Н. Куломзин, который назвал переселенческий вопрос главным нервом сооружения Транссиба. При КСЖД в феврале 1893 г. была образована Подготовительная комиссия для предварительного рассмотрения мероприятий по устройству переселенцев. Комиссией были разработаны правила о водворении переселенцев в Сибири, которые предусматривали ряд льгот и финансовую помощь [12, с. 246 – 247, 249]. Как видно из журналов заседаний Подготовительной комиссии в ведении КСЖД находились многие аспекты переселенческого дела. Например, на заседаниях 10 и 31 января, 14 и 21 февраля 1897 г. обсуждались вопросы о порядке выдачи и возврата ссуд, о водворении переселенцев и их приселении к старожильческим обществам, о постройке церквей, школ и общественных сооружений для переселенцев [10, лл. 33-об-34, 42-об-44-об, 56-об-57-об].

Мнение членов КСЖД относительно необходимости содействия переселениям разделяли и представители местной сибирской администрации. Например, и.д. тобольского губернатора Н. М. Богданович в докладной записке назвал переселения явлением «желательным с точки зрения государственных интересов» [32, с. 98].

13 июня 1893 г. вышло постановление о расширении обязанностей учреждений по крестьянским делам в Томской и Тобольской губерниях в связи с ростом переселений. По этому документу на местные по крестьянским делам учреждений была возложена задача участия в хозяйственном и общественном устройстве переселенцев. Чиновники по крестьянским делам должны были участвовать в комиссиях для образования переселенческих участков, вести учет занятых и свободных душевых долей. На Губернские советы возлагался общий надзор за ходом водворения переселенцев [32, с. 88 – 90].

Важным этапом колонизации Сибири стало создание в 1896 г. при МВД особой структуры – Переселенческого управления. Вначале на этот орган были возложены задачи выдачи разрешений на переселение, упорядочение переселенческого движения и забота о начальном устройстве новоселов на новых местах [17, с. 9].

На начальном этапе численность чинов Переселенческого управления была невелика. Это было связано с тем, что многие вопросы, связанные с переселением, решались в КСЖД или других структурах. На рубеже XIX – XX вв. по пути следования переселенцев в Сибирь были устроены переселенческие пункты, для заведывания главнейшими из которых были командированы особые чиновники Переселенческого управления. Общее число чинов Переселенческого управления, командированных в места выезда переселенцев и в заселяемые районы в 1901 г. достигло 39 человек [32, с. 225]. Кроме того, в некоторые губернии были командированы чиновники для особых поручений Переселенческого управления. Например, в 1903 г. в Тобольскую губернию был командирован коллежский секретарь Молодых, которому были даны обширные руководящие указания: собрать сведения о количестве свободных душевых долей на переселенческих участках, руководить работами по проведению дорог, организовывать осмотр ходами переселенческих участков, организовывать продовольственную помощь и т. п. [5, лл. 7, 14 – 15].

На этом этапе наблюдалась определенная децентрализация функций, связанных с переселением. Так, нарезка участков возлагалась на Департамент государственных имуществ, а гидротехнические работы на этих участках производились Отделом земельных улучшений [28, с. 19 – 20]. Заготовкой леса для новоселов ведали два ведомства: Управление государственных имуществ и Переселенческое управление. Оба ведомства до 1902 г. работали параллельно, а в конце 1902 г. Управление госимуществ передало все функции по заготовке леса для переселенцев в ведение Переселенческого управления [33, с. 301].

23 декабря 1897 г. было утверждено положение Комитета Сибирской железной дороги о передаче складов МЗиГИ возле линии Сибирской железной дороги и складов МВД в заведывание чиновника по переселенческим делам. Обоснование: «в целях сосредоточения мероприятий по устройству быта переселенцев» в руках МВД. Таким образом, в ведение Переселенческого управления МВД поступили Тюкалинский, Курганский, Томский, Мариинский склады и склады в Петропавловске [9, л. 3]. К 1 марта 1898 г. под начало Переселенческого управления поступило 11 сельскохозяйственных складов, задачей которых было снабжение переселенцев сельскохозяйственными орудиями [25, л. 353]. К 1904 г. число сельскохозяйственных складов в Сибири увеличилось до 28, из которых 4 действовало в Томской губернии: Каинский, Томский, Ново-Николаевский и Барнаульский [1, с. 10]. Общий торговый оборот всех складов Азиатской России с 1898 по 1906 гг. составил 10776 тыс. рублей [23, с. 267].

В 1903 г. были созданы особые лесные склады Переселенческого управления, которые были должны снабжать переселенцев дешевым и качественным лесным материалом, предоставлять переселен-

цам заработки от вырубки леса и заниматься расширением колонизационного фонда путем расчистки урманных участков. В Асмолинской и Семипалатинской областях, Тобольской и Томской губерниях было создано 16 таких складов [7, с. 212, 216 – 217 – *подсчитано нами – Д. Б.*].

Расширение общей постановки переселенческого дела в 90-х гг. XIX в. сопровождалось увеличением льгот для переселяющихся. Так, 15 сентября 1890 г. была введена система скидок на проезд переселенцев. В 1894 г. КСЖД установил единый переселенческий тариф [24, с. 97 – 98]. В дальнейшем льготы на проезд переселенцев были еще больше расширены. Так, 9 января 1898 г. из канцелярии министерства Земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ) тобольскому губернатору пришло уведомление о введении новых тарифов для перевозки переселенцев и их багажа. Старый тариф заменялся на новый, более дешевый в  $\frac{1}{4}$  стоимости от пассажирского билета III класса. Был понижен тариф также для перевозки багажа переселенцев [9, лл. 12-12-об]. В результате, если в начале 1890-х гг. проезд семьи новоселов из средней полосы России до Томска обходился в 57 рублей, то в 1903 г. – в 15 рублей. В 1891 г. МВД ввело в действие правила о выдаче ссуд на первоначальное обзаводство. По этим правилам окончательное решение о выдаче ссуды принималось министерством внутренних дел или императорского двора, а размер ссуды не должен был превышать 200 рублей на семью. В 1894 г. вышли «Временные правила о пособиях» для переселенцев, которые пересматривались и дополнялись в 1896, 1899, 1903 и 1906 гг. [24, с. 97 – 98].

С 1896 г. крестьянские начальники получили право выдавать ссуды на водворение в размере 30 рублей, а дополнительные к ним ссуды и ссуды большего размера получили право выдавать губернские и областные учреждения. С 1903 г. в МВД пришли к выводу, что в вопросе ссудного кредитования необходимо установить размер ссуды применительно к стоимости водворения в том или ином районе. Этот принцип был воплощен в ссудных правилах от 25 июня 1903 г. [30, с. 9 – 14]. Согласно этим правилам средний размер ссуды в Томской губернии составил – 83 рубля, в Тобольской – 113 рублей, в Енисейской – 77 рублей [40, с. 33, 35, 38].

Даже к прибывавшим в Сибирь самовольным переселенцам отношение было лояльным. Формально Переселенческое управление, по согласованию с корпусом жандармов, выработало инструкцию о задержании таких переселенцев, как в поездах, так и до посадки их в вагоны [26, лл. 66-66-об]. Одновременно циркуляром МВД от 20 января 1897 г. распорядилось не допускать переселения на казенные земли Западной Сибири и Иркутского генерал-губернаторства без предварительной посылки ходочков и зачисления участков за ходочками, не снабженными надлежащими свидетельствами. Был приостановлен отвод казенных земель переселенцам, не имевшим установленного разрешения на переселение [8, лл. 19-19-об]. На практике КСЖД признал неже-

лательным принудительное возвращение на родину самовольных переселенцев уже прибывших в Сибирь или только направляющихся туда [12, с. 250]. Тобольский губернатор Н. М. Богданвич издал циркуляр, в котором предлагалось безотлагательно приступить к водворению на переселенческих участках всех самовольных переселенцев [31, с. 93].

16 апреля 1896 г. было принято постановление, регулирующее процесс водворения переселенцев на территориях, прилегающих к Сибирской железной дороге. Теперь порядок выдачи разрешений на переселение заметно упрощался. Разрешение выдавало МВД, переселенческие свидетельства – губернские власти. После получения данного разрешения крестьянин имел право послать ходочка для выбора земли в полосе Сибирской железной дороги, а также имел право на льготный проезд при переселении [21, ст. 12777].

Такая политика привела к заметному росту численности переселенцев. Так, по данным официальной статистики в 1896 – 1905 гг. в Сибирь прошло 1004157 переселенцев и 275752 ходочков. Причем в отдельные годы численность переселенцев достигала значительных размеров: в 1896 г. – 178276 человек, в 1898 г. – 143934, в 1899 г. – 161911 человек [34, с. 62 – 63]. Отчасти такой рост движения переселений был рожден преувеличенными слухами о льготах и правительственной помощи новоселам: «100 рублей на семью дают, да две лошади, да корову, да 200 дерев лесу на постройку», кроме того, ходили слухи о якобы построенных для переселенцев государством домах, бесплатном продовольствии, отсутствии в Сибири податей и т. п. [16, с. 14].

Опасения неконтролируемого увеличения потока миграций в Сибирь вызвало даже некоторые ограничительные меры со стороны государства. Так, по циркуляру № 1 Переселенческого управления от 20 февраля 1897 г. были понижены ссуды для переселенцев, а местным учреждениям было предписано «провергать слухи», побуждавшие крестьян к переселениям [14, с. 38 – 39]. В 1896 г. вышел циркуляр МВД от 14 июля о приостановке переселения в Сибирь. В этом циркуляре глава МВД предложил губернаторам принять меры по прекращению выдачи проходных свидетельств (для легальных переселенцев) и паспортов (для вольных переселенцев). Обоснование: истощение заготовленных для переселенцев земельных участков. Исключение делалось для тех, кто получил приемные приговоры, либо зачислил за собой землю, а также для «заслуживающих доверия ходочков» [32, с. 135 – 136].

Эти ограничения не изменили общей тенденции правительственной политики, направленной на колонизацию Сибири. С. Ю. Витте осенью 1902 г. после поездки на Дальний Восток представил Николаю II доклад, где писал, что существующий размер переселенческого движения не соответствует ни нужде малоземельного крестьянства внутренних губерний, ни потребности необъятных областей Сибири в земледельческой колонизации [13,

с. 61]. Он советовал не жалеть средств на организацию переселенческого движения, как ввиду его колонизационного значения, так и в интересах разbreжения населения на местах [40, с. 41]. Итогом стал закон 6 июня 1904 г., согласно которому переселяться могли крестьяне из тех местностей, откуда добровольное выселение признавалось особо желательным ввиду особо неблагоприятных хозяйственных условий. Переселяться можно было только в те районы, заселение которых признавалось особо желательным. Такие районы определялись главами МВД, МЗиГи, военным министром и министром финансов. Кроме того, закон требовал обязательной посылки ходока для выбора земли в районах, подлежащих колонизации. В целом закон 6 июня 1904 г. стал логическим продолжением аналогичного закона 13 июля 1889 г. Безусловным новшеством являлось положение, освобождавшее крестьян-новоселов от круговой поруки [22, ст. 24701].

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. правительственная политика в отношении переселений прошла трансформацию от пассивно-безразличного отношения к поощрению. Политика колонизации Сибири стала восприниматься как дело государственного значения. В целях развития переселенческой политики была разработана система льгот для новоселов, была создана инфраструктура для оказания правительственной помощи переселенцам.

#### Источники и литература

1. Алтайский, Б. Судьбы переселенческих складов в Сибири / Б. Алтайский // Сибирские вопросы. – 1907. – № 32.
2. Бахрушин, С. В. Исторический очерк заселения Сибири до половины XIX века / С. В. Бахрушин // Очерки по истории колонизации Севера и Сибири. – Пг.: Гос. изд., 1922.
3. Велецкий, С. Записки переселенческого чиновника / С. Велецкий // Вопросы колонизации. – 1908. – № 3.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.3. Оп.13. Д.1221.
5. Государственное учреждение Тюменской области государственный архив г. Тобольска (ГУТО ГАТ). Ф.и-3. Оп.1. Д.1.
6. Гурвич, И. А. Переселения крестьян в Сибирь / И. А. Гурвич. – М.: Типография А. Левенсон и К°, 1889.
7. Гурьевский, А. Десять лет деятельности лесных складов Переселенческого управления / А. Гурьевский // Вопросы колонизации. – 1914. – № 15.
8. ГУТО ГАТ. Ф.и-3. Оп.1. Д.392.
9. ГУТО ГАТ. Ф.и-3. Оп.1. Д.393.
10. ГУТО ГАТ. Ф.и-534. Оп.1. Д.3.
11. ГУТО ГАТ. Ф.и-580. Оп.1. Д.327.
12. Дорофеев, М. В. Крестьянское землепользование в Западной Сибири во второй половине XIX века / М. В. Дорофеев. – Томск: ТГУ, 2009.
13. Ефремов, П. Н. Столыпинская аграрная политика / П. Н. Ефремов. – М.: Госполитиздат, 1941.
14. Кауфман, А. А. К вопросу о причинах и вероятной будущности русских переселений / А. А. Кауфман. – М.: Т-во типографии А. И. Мамонтова, 1898.
15. Кирьяков, В. В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь / В. В. Кирьяков. – М.: Типо-литография т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1902.
16. Куломзин, А. Н. Всеподданнейший отчет по поездке в Сибирь для ознакомления с положением переселенческого дела / А. Н. Куломзин. – СПб., 1896.
17. Переселение и землеустройство за Уралом в 1906 – 1910 гг. Отчет по переселению и землеустройству за 1910 г. – СПб.: Типография Ю. Н. Эрлих, 1911.
18. Переселенческое дело за время заведывания им Главного управления землеустройства и земледелия. – СПб.: Изд. Переселенческого управления ГУЗиЗ, 1907.
19. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ), II, Т. LI, Отделение 2, СПб., 1878.
20. ПСЗРИ, III, Т. IX, СПб., 1891.
21. ПСЗРИ, III, Т. XVI. Отделение 1. – СПб., 1899.
22. ПСЗРИ, III, Т. XXIV. Отделение 1. – СПб., 1907.
23. Рахманов, В. Сельскохозяйственные склады Переселенческого Управления / В. Рахманов // Вопросы колонизации. – 1908. – № 2 – 3.
24. Резун, Д. Я. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов / Д. Я. Резун, М. В. Шиловский. – Новосибирск: ИД Сова, 2005.
25. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1276. Оп.4. Д.844.
26. РГИА. Ф.391. Оп.2. Д.20.
27. Саблер, С. В. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем / С. В. Саблер, И. В. Соновский. – СПб.: Государственная типография, 1903.
28. Савицкий, П. Сметы Переселенческого Управления в период III Государственной Думы / П. Савицкий // Вопросы колонизации. – 1916. – № 19.
29. Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточною Сибирью. Т. II. Переселение русских людей в Приамурский край. Вып. III. – Иркутск: Типография штаба Восточн. Сибирского военного округа, 1884.
30. Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и по поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (по 1 августа 1909 г.). – СПб.: Переселенческое управление, 1909.
31. Сибирские переселения. Документы и материалы. Вып. I. – Новосибирск: НГУ, 2003.
32. Сибирские переселения. Вып. 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: сборник документов. – Новосибирск: ИД Сова, 2006.

33. Трувелер, Б. Лесные склады Переселенческого управления / Б. Трувелер // Вопросы колонизации. – 1909. – № 5.
34. Турчанинов, Н. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. / Н. Турчанинов. – СПб.: Переселенческое управление, 1910.
35. Тюкавкин, В. Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа / В. Г. Тюкавкин. – М.: Памятники ист. мысли, 2001.
36. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845.
37. Чиркин, Г. Ф. Очерк колонизации Сибири второй половины XIX века и начала XX века / Г. Ф. Чиркин // Очерки по истории колонизации Севера и Сибири. – Пг.: Гос. изд., 1922.
38. Шевченко, Н. П. К вопросу о переселенческой политике государства во второй половине XIX в. / Н. П. Шевченко // Вестник Томского государственного университета. – История. – 2009. – № 4(8).
39. Ядринцев, Н. М. Наши выселения и колонизация / Н. М. Ядринцев. – Б.г., Б.м.
40. Ямзин, И. Л. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян / И. Л. Ямзин. – Киев: Типография Императорского ун-та св. Владимира, 1912.